

Г.Н. Новикове в сборнике поместили представители профессорско-преподавательского состава факультета и другие известные люди, знавшие историка. Это С.И. Кузнецов, Ю.А. Петрушин, Б.С. Шостакович, Л.П. Савельева, Т.П. Кальянова, Д.В. Козлов, Ю.А. Зулярь и др. В этих воспоминаниях безвременно ушедший Г.Н. Новиков предстает как талантливый, неординарный, профессиональный человек и историк. Эти личные впечатления коллег ученого, его фотографии, вместе с включенными в сборник его трудами и обширной библиографией, позволяют увидеть и оценить его как яркую личность, внесшую большой вклад в развитие исторической науки.

В целом, можно сказать что количество и качество иркутской исторической школы, ее всемерные достижения привели к тому, что в наше время у нее стала оформляться собственная историография. Труды ее известных представителей у историков обретается собственная история, которая, будем надеяться, будет также плодотворно развиваться в дальнейшем.

К.И. ПАШКОВ

ЛЕНСКИЕ БЫЛИ В РАССКАЗАХ ОЧЕВИДЦЕВ

В 2007 году Архитектурно-этнографическим музеем «Тальцы» издана книга «Воспоминания ленских жителей», составленная ученым секретарем этого научного учреждения Ю.П. Лыхиним*. Авторами вошедших в книгу воспоминаний являются бывшие жители населенных пунктов упомянутой реки, располагавшихся на ее берегах ниже города Киренска. В книге публикуются источники личного происхождения, к которым в исторической науке относятся мемуары, или воспоминания. Мемуары всегда становятся неким событием в истории культуры страны, в данном случае нашего региона. Для историков мемуары важны в первую очередь как источник информации о данной эпохе, ее хронологические, социальные, этнографические составляющие.

К началу XX в. жизнь на реке Лене имела свои специфические особенности, которые определили ее своеобразие среди других районов Иркутской области. По просьбе составителя авторы написали воспоминания о своей жизни, протекавшей на реке Лене в период первой половины XX в. «Для нас, городских жителей, жизнь наших родителей, крестьян по происхождению и менталитету, кажется такой же неизвестной, как жизнь другой страны. Воспоминания ныне живущих стариков бесценны. Ибо они (старики) — последние свидетели ушедшей крестьянской цивилизации, знавшие ту жизнь изнутри, а не снаружи, как познаем ее мы, оторвавшиеся от земли горожане» (С. 5).

---

* Воспоминания ленских жителей / сост., вступ. ст. и примеч. Ю.П. Лыхина. Иркутск, 2007. 512 с.

Нельзя не отметить и еще одну немаловажную деталь: любые воспоминания несут в себе как субъективное начало, так и свой взгляд на прошедшие события. Это следует иметь в виду при чтении данных воспоминаний, которым свойственна не только искренность изложения, но и пристрастность, резкость оценок прошедших событий.

В целом, вошедшие в книгу воспоминания, дополняя друг друга, весьма полно отражают жизнь ленских крестьян в первой половине XX в. Исследователь хозяйственного уклада жизни деревни этого периода найдет много полезного для себя материала: от подробного описания домашней утвари до орудий труда и способов их применения. Очень хорошо освещен повседневный труд крестьян, различные виды полевых работ, заготовка сена для скота и т.д.

С точки зрения рецензента, эта работа представляет интерес для тех, кто занимается исследованием истории природоохранной деятельности в нашем регионе. Пласт мемуарной литературы по этой проблеме слишком мал, поэтому даже отрывочная информация по вопросам взаимоотношения человека с природной средой заслуживает внимания.

В рецензируемой работе природоохранная деятельность в воспоминаниях авторов не получила целостного освещения. В то же время нельзя не отметить, что в воспоминаниях современников первой половины XX в. содержится информация, которая весьма своеобразно отражает некоторые негативные последствия непродуманной хозяйственной деятельности человека. Много места уделено способам охоты и рыбалки, подробно описаны орудия лова зверей и рыбы и способы добычи, большинство из которых в данное время считаются браконьерскими.

В воспоминаниях авторов можно также найти небольшую информацию о способах лесопользования. «До революции, в период ее и некоторое время после установления советской власти при заготовке дров для пароходства, для отопления помещений и строительства крестьяне валили нужный им лес под корень, сжигали только тонкие сучья, толстые использовали — перерубали и складывали в поленицы. Дерево бралось выборочным путем, тонкий молодой лес не трогали, и со временем он становился снова пригодным для рубки» (С. 263). В дальнейшем, пишет П.И. Лыхин, по обеим сторонам реки Лены на возвышенности хребтов лес на десятки–сотни километров был вырублен просеками шириной до 10–15 м для будущей дороги от Иркутска до Якутска. Лес лежал, гнил на месте много лет. На лесосеках по заготовке деловой древесины деревья рубились на высоте роста человека. Рубили все всплошную. Тонкомер — деревья диаметром до десяти сантиметров — вырубался и сжигался. Лесозаготовители обязаны были вырубленный участок засеять новым хвойным лесом, однако, кроме разговоров об этом ничего реально не делалось.

В воспоминаниях В.В. Лыхина «Мое ленское детство» очень подробно описан молевой сплав леса, ныне запрещенный, способы формиро-

вания плотов, пути следования, организация этой нелегкой работы. «В 30-х годах XX столетия по реке стали ходить мощные пароходы, а позже и дизелеходы... Зато бывлая чистая вода реки стала отпугивать людей своими нечистотами, и люди, живущие рядом с рекой, употребляли для питья воду, снова добывая ее из-под земли» (С. 247).

Как уже говорилось выше, в книге подробно описаны виды и способы охоты. «Добыча свежей дичи обновляла меню домашнего стола и считалась престижной среди населения деревни» (С. 237). Однако и в описываемое время находились люди, которые били перелетных птиц в огромном количестве, не зная даже как доставить убитых птиц к месту проживания. То же самое касалось и боровой птицы.

«Звериный инстинкт охотника глушит проявления человеческой жалости, совести, справедливости. Потому-то он редко бывает возвышен душой; он глух к красоте природы, к жизни ее живых существ, ее проявлений к наполнению разнообразия на земле, воде» (С. 235), делает свой вывод автор воспоминаний. П.И. Лыхин упоминает, что по рассказам охотников в приленской тайге встречались глухари весом до 16 кг. Где они теперь?

«Отучили птицу гнездиться близ селений, гуси даже, по-видимому, маршрут свой изменили, по крайней мере, они не пролетают как прежде своим прежним путем вдоль русла Лены весной с юга на север, а осенью в обратный путь на юг» (С. 231), утверждает очевидец.

Истари охотничьи участки оставались из года в год за тем хозяином, который срубил на этом участке зимовье. Ленские жители вели промысел различного пушного зверя, на зайца в основном применялись петли, деревянные кулемки, кроме того, добывали копытных, коллективно охотились на медведей. О богатствах пушного зверя в 1930-е гг. может говорить такой факт, в своих воспоминаниях П.И. Лыхин говорит, что его дядя с хорошей промысловой собакой убивал 40–45 белок в день!

В.В. Гинкулов утверждает: «В каждой усадьбе, в каждом доме местного жителя имелись и ружья и сети, а то и невод, и камасные лыжи» (С. 494). Что касается добычи рыбы, то картина уже в то время представляется удручающей. Собственно на удочку и закидушки рыбачили только маленькие дети, «взрослые очень редко снисходили до рыбалки крючками...» (С. 501). Местные жители предпочитали рыбачить сетями, ряжами (трехстенная сеть), неводами и прочими ловушками. Практиковалась рыбалка сетью в горловинах малых заливов. Для ловли рыбы в больших масштабах применялись заездки — фактически плотины, перепороживавшие реку от берега до берега.

«Заездок на реке — это смертельный ей приговор. За одно лето одним, так сказать, ударом можно обезрыбить речку на грядущие десятилетия. Никакого рыбадзора тогда не существовало. Мой зять Михаил Ковалев рассказывал, что в Амурской области в 1920-е гг. сельсоветы по пустяковым расценкам продавали лицензии на устройство заездков

на притоках Зеи. В 1947 г. я наблюдал, как бригада плотников местного продснаба соорудила заездок на реке Эльдиканке, впадающей в Алдан. Браконьерствовала государственная организация» (С. 504).

Как это похоже на нынешнее время!

«Теперь русло Лены углубили землеройные машины, леса по берегам повырубали, заторы льда бомбят с самолетов, случаи затопления низин русла Лены прекратились» (С. 242). В результате этих действий человека горестно утверждает П.И. Лыхин «в озерах не стало не только рыбы, не услышишь и кваканья лягушек, безмерное высеивание химических удобрений убило все живое в них. Речная вода не стала выходить из берегов и тем самым перестала обновлять жизнь в озерах» (С. 243).

Подвести итог деятельности человека на берегах Лены за описываемый период можно словами В.В. Лыхина: «Прошли годы. В 1972 г., уже в звании инженера-полковника, я побывал на берегах моей родной и любимой реки Лены. Я ее не узнал. Леса вдоль ее берегов были вырублены и горели, застилая дымкой все в округе, чувствовался запах гари, горевшей тайги. На воде реки плыли жирные, сине-радужные большие пятна нефтепродуктов. Красивейшая река была изуродована цивилизацией плановой экономики в результате социалистического хозяйствования, когда провозглашался лозунг «все взять от природы» (С. 478).

Внимательно анализируя повествования публикуемых очевидцев, невольно приходишь к выводу: отношение к природе Сибири, как неисчерпаемой кладовой, утвердилось гораздо раньше так называемого периода социализма и только ширилось и утверждалось на всем его протяжении.

Таким образом, вышедшая в свет новая книга о наших земляках, не только повествует о днях прошедших, но и зовет нас не повторять ошибок по отношению к окружающей среде в будущем.

А.В. ШАЛАК

ОТ НАКОПЛЕНИЯ ФАКТОВ — К ИХ ОСМЫСЛЕНИЮ

Работы историков по теме политических репрессий по-прежнему привлекают внимание общественности. Дело здесь не только в информационном фоне, в раскрытке темы по определенным политическим причинам, но и в том, что проблема действительно актуальна для исторической науки. Политические репрессии долгие годы являлись закрытой темой, и по этой причине в настоящее время мало глубоко научных исторических работ, исследующих процессы в конце 1930-х гг. Однако на сегодня, с нашей точки зрения, проблема заключается не столько в дефиците фактов, сколько в осмыслении феномена репрессий: почему это стало возможным, какие цели преследовало, оценка последствий и т.д. В рамках информационной войны здесь все просто и понятно. «Тирания Сталина...», «результат коммунистической диктатуры...», «кровавые